

общества. К сожалению, брак Серго и Аллы продлился недолго: осенью 1957 г. у Аллы обнаружилась тяжелая болезнь — рак крови, и она умерла.

Серго очень тяжело переживал уход жены и находил утешение только в работе, отдавал ей всего себя. Много лет он был главным редактором журнала «Латинская Америка», стал выдающимся историком, исследователем, публицистом. Его книги о латиноамериканском континенте являются бестселлерами в мировом научном сообществе. Его работы отличаются глубиной знаний, смелостью и честностью. Лекции, которые он читал в университетах многих государств мира, снискали ему популярность в международных научных кругах.

И всегда Серго оставался таким же скромным, честным и верным другом, каким я знал его во время учебы в МГИМО.

После ухода из жизни (он умер от той же болезни, которая отняла у него Аллу) Серго оставил нам не только светлую память о себе, но и замечательных детей, теперь уже давно взрослых. Они очень похожи на своих родителей. Не только внешне, но и своими душевными качествами. А иначе и быть не могло...

Спасибо тебе, Серго, за все, что делал для людей.

Генрих БОРОВИК,
писатель

Звездная личность

Печально, когда нас оставляет такой человек, как Серго Анастасович Микоян. На моем жизненном пути он был одной из самых блистательных, звездных личностей.

Человек из именитой семьи тяжелых годин страны, он пережил много, но ничто его не сломило. Своеобразно очень красивый, изящный, артистичный по своей природе человек, с тонким вкусом, он сочетал знание искусства со знанием таких наук, как политология, социология, история.

Думаю, что это было одно из немногих удачных решений директора Института Латинской Америки В.В.Вольского пригласить Серго Микояна в 1969 г. в качестве главного редактора журнала «Латинская Америка». Это решение, возможно, принесло Вольскому некоторые неудобства, потому что новому главному редактору были свойственны твердая честность, возможная и даже невозможная по тем временам бесцензурность. Конечно, знакомства на Старой площади ему помогали, но он не терпел никаких «приседаний» перед Старой площадью, был тверд в отстаивании своих решений.

Запомнился такой эпизод. На русском языке вышел роман Г.Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», ошеломивший публику, — так еще никто не писал! Я тут же собрал переводчиков и тогда немногих литературоведов, способных что-то сказать и о романе, и об авторе, и провел в журнале первый «круглый стол». Эту идею с энтузиазмом поддержал Микоян. И вот по прошествии некоторого времени в редакции раздается звонок со Старой площади, меня зовут к телефону. А дальше следует такой вопрос: «Кто Вам внушил напечатать текст о Гарсиа Маркесе?». Я оторопел, вспомнилась еще не забывшаяся лексика сталинских времен. «Никто», — ответил я. «Ну, и зачем вы напечатали этот материал?». Естественно, мой ответ был очень прост: «Этот роман вызвал резонанс во всем мире». На другом конце трубки повисло молчание, а затем телефон отключился. Только потом я догадался, что, может быть, надеялись, что я скажу: «Это мне внушил Серго Микоян». Дело в том, что советский истеблишмент очень косо смотрел на

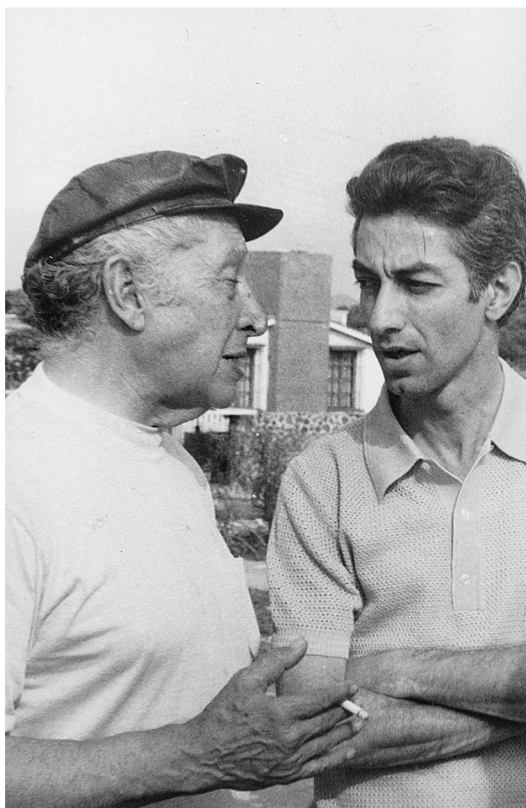
Гарсиа Маркеса, потому что писатель не стеснялся в выражениях о советской элите, а, кроме того, одну из полученных им премий отдал левой латиноамериканской партии, не подконтрольной КПСС. Гарсиа Маркес очень редко приезжал в Москву, он не любил атмосферу тех времен, но, бывая в Москве, неизменно приходил в наш журнал, который называл «своим московским домом».

А в середине 1980-х годов Серго Микоян и его друзья помогли изданию моей книги «Габриэль Гарсиа Маркес», застрявшей в цензуре издательства «Художественная литература».

А между тем журнал начиная с 70-х и в 80-е годы стал «своим домом» для многих и многих писателей, поэтов, художников, философов Латинской Америки. Здесь бывали Марио Варгас Льоса, Леопольдо Сеа, Мигель Отеро Сильва, Эдуардо Галеано, Роберто Фернандес Ретамар, Элисео Диего, Луис Кардоса-и-Арагон, Синтио Витьер и другие.

Я не вправе оценивать работу С.Микояна по другим специальностям, но скажу, что он был человеком универсального чутья культуры и искусства. Вместе с Серго Микояном и замечательным человеком, мощным по размаху редактором Ириной Шатуновской мне довелось провести в журнале целый ряд «круглых столов» по вопросам типологии латиноамериканской, мировой и советской литературы. Это были удивительные встречи, где дискутировали О.Адамович, А.Ким, Ю.Карякин, В.Орлов, Л.Анненский, А.Зверев, Н.Анастасьев, В.Ерофеев и многие другие. Неслучайно «Латинскую Америку» тогда считали едва ли не самым свободным журналом Москвы, где спорили о наиболее острых вопросах — о революции, насилии, творчестве, свободе. Тогда наши писатели познакомились со знаменитым лозунгом Гарсиа Маркеса: «Революционный долг писателя — писать хорошо!».

Эти неординарные годы неразрывно связаны с именем творца журнала «Латинская Америка» Серго Микояна.

С Давидом Альфаро Сикейросом

В.Б.ЗЕМСКОВ,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Института мировой литературы РАН